

УДК 541.49:538.214

**МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА НОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ХЛОРИДОВ 3d-МЕТАЛЛОВ
С 3-АМИНО-4-ЭТОКСИКАРБОНИЛПИРАЗОЛОМ****Л.Г. Лавренова¹, А.С. Жилин¹, А.С. Богомяков², Л.А. Шелудякова¹, А.В. Алексеев¹,
С.Ф. Василевский³**¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск
E-mail: ludm@niic.nsc.ru²Институт "Международный томографический центр" СО РАН, Новосибирск³Институт химической кинетики и горения им. В.В. Воеводского СО РАН, Новосибирск

Статья поступила 6 июня 2012 г.

Синтезированы новые комплексы хлоридов Co(II), Ni(II) и Cu(II) с 3-амино-4-этоксикарбонилпиразолом (L) состава ML_2Cl_2 . Соединения исследованы методами РФА, электронной и ИК спектроскопии, статической магнитной восприимчивости (диапазон температур 2—300 К). Установлено, что в комплексах ML_2Cl_2 (M = Co(II), Ni(II), Cu(II)) реализуются ферромагнитные обменные взаимодействия между неспаренными электронами ионов металлов. В соединениях $[CoL_2Cl_2]$ и $[NiL_2Cl_2]$ наблюдается переход в магнитно-упорядоченное состояние ($T_c \cong 10—12$ К).

Ключевые слова: синтез, комплексы, 3d-металлы, 3-амино-4-этоксикарбонилпиразол, магнетохимия, электронная и ИК спектроскопия.

Комплексы металлов с азотсодержащими гетероциклическими лигандами привлекают внимание как соединения, обладающие повышенным откликом на изменение внешних условий. Так, в комплексах 3d-металлов с электронной конфигурацией $d^4—d^7$ октаэдрического или псевдооктаэдрического строения координационного полиэдра наблюдается спин-кроссовер. Изменение спиновой мультиплетности в данных соединениях происходит при определенной силе поля лигандов под влиянием температуры, давления или света определенной длины волны [1]. В комплексах Co(II), Ni(II) и Cu(II) с лигандами данного класса, имеющих олиго- или полиядерное строение, проявляются обменные взаимодействия между неспаренными электронами ионов металлов антиферромагнитного или ферромагнитного характера.

Необходимым условием для реализации магнитных фазовых переходов являются кооперативные взаимодействия, которые наблюдаются в твердой фазе комплексов. Для получения соединений, которые обладают такими свойствами, необходимо соединить парамагнитные центры мостиками — цепочкой атомов или одним мостиковым атомом или ионом. Эти цепочки (обменные каналы) не должны быть очень длинными, чтобы расстояние между ионами металла было не слишком велико [2—4]. Поиск новых молекулярных ферромагнетиков является важной задачей современной химии. По мнению А.Л. Бучаченко, высказанном в недавно опубликованном обзоре [5], "ферромагнетики принадлежат к числу материалов, составляющих фундамент современной цивилизации". В работах Р.З. Сагдеева и В.И. Овчаренко с соавторами [4] развивается направление синтеза и исследования магнитно-активных комплексов металлов с парамагнитными лигандами. Нами проводится поиск новых комплексов переходных металлов, обладающих магнитной активностью, с диамагнитными полиазотсодержащими лигандами.

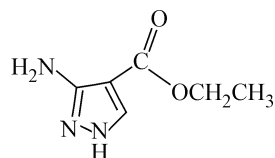
Полиазотсодержащие гетероциклы являются перспективным классом лигандов для синтеза магнитно-активных соединений. В частности, синтезированы и исследованы представительные ряды комплексов $3d$ -металлов с 1,2,4-триазолами и тетразолами. 1,2,4-Триазол и его производные, не имеющие в боковой цепи способных к координации заместителей, присоединяются к металлу преимущественно по бидентатно-мостиковому типу, благодаря чему образуются олиго- и/или полиядерные соединения [6, 7]. В комплексах железа(II) с данной группой лигандов наблюдается спин-кроссовер [1, 6], а в полиядерных комплексах кобальта(II), никеля(II) и меди(II) проявляются обменные взаимодействия [2, 7]. Наиболее часто эти взаимодействия имеют антиферромагнитный характер. Вместе с тем в ряде соединений, в частности, в комплексах Cu(II) и Ni(II) с незамещенным 1,2,4-триазолом, 4-этил-, 3,5-дифенил-4-амино-, 4-3,4-дихлорфенил-1,2,4-триазолами обнаружены ферромагнитные обменные взаимодействия [8—11].

Тетразол и его 1-замещенные производные, заместители в которых не имеют донорных атомов, координируются к металлу преимущественно монодентатно. Вследствие этого для получения магнитно-активных соединений в их состав вводятся мостиковые галогенид-ионы [12—15]. В ряде комплексов Co(II), Ni(II) и Cu(II) с 1-замещенными тетразолами, имеющих полимерное слоистое строение, проявляются обменные взаимодействия ферромагнитного характера, а в некоторых из них обнаружено магнитное упорядочение. В частности, синтезированы и исследованы соединения галогенидов Co(II) и Cu(II) общей формулы $M(1-Rtz)_2NaI_2$ (R = винил, аллил, этил, гексил, 2-хлорэтил; NaI = Cl^- , Br^-) [16—21]. Все эти комплексы имеют слоистое полимерное строение [12, 18—21], что является предпосылкой для реализации магнитного фазового перехода [2—4]. Магнетохимические исследования показали, что в комплексах хлоридов и бромидов меди(II) с данными лигандами при низких температурах наблюдается ферромагнитное упорядочение. В зависимости от галогенид-иона и заместителя в лиганде значения T_c располагаются в интервале $\cong 5—12$ К [16—18, 21]. В работах [19, 20] было показано, что комплекс $Co(1\text{-аллилтетразол})_2Cl_2$ является слабым ферромагнетиком. Для этого комплекса обнаружено магнитное упорядочение при высокой температуре, $T_N = 102$ К. Комплекс обладает спонтанной намагниченностью $\sigma_S(5\text{ К}) = 710$ Гс $\cdot$ см³ $\cdot$ моль⁻¹.

В недавно опубликованной работе [22] сообщалось о синтезе и изучении моноядерных комплексов хлоридов Co(II) и Cu(II) с 5-аминотетразолом состава $M(5-atz)_4Cl_2$. Комплексы имеют искаженно-октаэдрическое строение координационного полиэдра, узел MN_4Cl_2 . Кооперативные взаимодействия в твердой фазе соединений проявляются благодаря внутри- и межмолекулярным водородным связям. Данные комплексы обладают сегнетоэлектрическими и слабыми ферромагнитными (ниже 15 К) свойствами.

Пиразолы, имеющие заместители, в которых отсутствуют донорные атомы, координируются к металлу, так же как тетразолы, монодентатно атомом N(2) гетероцикла (в отличие от пиразолат-ионов, которые, подобно 1,2,4-триазолам, координируются по бидентатно-циклическому типу). Таким образом, для получения олиго- и полиядерных соединений металлов с пиразолами необходимо использовать мостиковые атомы или группы атомов. В работе [23] сообщалось о синтезе и исследовании ди- и тетраядерных комплексов меди(II) с производными пиразола, в которых обнаружены антиферромагнитные обменные взаимодействия.

Представлялось целесообразным продолжить исследования в этом направлении. С этой целью мы синтезировали комплексы хлоридов Co(II), Ni(II) и Cu(II) с 3-амино-4-этоксикарбонилпиразолом и изучили их магнитные свойства.

3-Амино-4-этоксикарбонилпиразол (L)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза комплексов использовали $\text{CoCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, $\text{NiCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ квалификации Ч, 3-амино-4-этоксикарбонилпиразол фирмы Aldrich.

Синтез ML_2Cl_2 ($\text{M} = \text{Co(II)}, \text{Ni(II)}, \text{Cu(II)}$). Навеску 0,32 г (2 ммоль) L растворяли при нагревании в 5—7 мл этанола и прибавляли к горячему раствору 1 ммоль соответствующей соли металла (0,24 г $\text{Co(Ni)Cl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ или 0,17 г $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$). Образовывались растворы, которые упаривали на 1/3 первоначального объема. При постепенном охлаждении до комнатной температуры из маточных растворов выпадали осадки комплексов CoL_2Cl_2 (I) розового цвета, NiL_2Cl_2 (II) светло-зеленого цвета, CuL_2Cl_2 (III) желто-коричневого цвета. Осадки отфильтровывали, промывали несколько раз этанолом и высушивали на воздухе. Выход комплексов составлял 80—90 %.

Результаты элементного анализа

I. Найдено, %: С 32,8, Н 4,4, N 19,1, Со 12,7. Для $\text{C}_{12}\text{H}_{18}\text{Cl}_2\text{CoN}_6\text{O}_4$ вычислено, %: С 32,8, Н 4,1, N 19,1, Со 13,4.

II. Найдено, %: С 32,7, Н 4,2, N 19,1, Ni 12,5. Для $\text{C}_{12}\text{H}_{18}\text{Cl}_2\text{NiN}_6\text{O}_4$ вычислено, %: С 32,8, Н 4,1, N 19,1, Ni 13,4.

III. Найдено, %: С 32,3, Н 4,0, N 18,6, Cu 13,6. Для $\text{C}_{12}\text{H}_{18}\text{Cl}_2\text{CuN}_6\text{O}_4$ вычислено, %: С 32,4, Н 4,1, N 18,9, Cu 14,3.

Элементный анализ комплексов выполняли в аналитической лаборатории ИНХ СО РАН на приборе EURO EA 3000 фирмы EuroVector (Италия). Анализ на содержание металлов проводили комплексонометрически после разложения проб комплексов в смеси концентрированных HClO_4 и H_2SO_4 (2:1) при кипячении.

Рентгендифрактометрическое исследование комплексов было проведено на автоматизированном порошковом дифрактометре Shimadzu XRD7000 ($R = 200$ мм, CuK_α -излучение, Ni-фильтр, детектор сцинтилляционный с амплитудной дискриминацией) в области углов 2θ от 3 до 40° , с шагом сканирования углов $0,03^\circ$ и накоплением в точке 3 с. Образцы были приготовлены путем истирания исходного порошка в агатовой ступке в присутствии гептана и нанесения образовавшейся суспензии на полированную сторону стандартной кварцевой кюветы. После испарения гептана образец представлял собой сплошной тонкий слой порошка толщиной не более 100 мкм. Рентгенофазовый анализ был выполнен в автоматическом режиме с помощью базы данных порошковых дифракционных эталонов PDF-2 [24].

Магнитные свойства соединений измерены на SQUID-магнетометре MPMSXL фирмы Quantum Design в интервале температур 5—300 К и магнитном поле 5 кЭ. Парамагнитные составляющие магнитной восприимчивости χ определены с учетом диамагнитного вклада, оцененного из констант Паскаля. Эффективный магнитный момент вычисляли по формуле

$$\mu_{\text{эфф}} = \left(\frac{3k}{N_A \beta^2} \cdot \chi T \right)^{1/2} \approx (8\chi T)^{1/2}, \text{ где } N_A, \beta \text{ и } k \text{ — число Авогадро, магнетон Бора и постоянная}$$

Больцмана соответственно.

ИК спектры поглощения снимали на спектрометрах Scimitar FTS 2000 и Vertex 80 в области $4000\text{—}100\text{ см}^{-1}$. Образцы готовили в виде суспензий в вазелиновом и фторированном маслах и PE. Спектры диффузного отражения (СДО) регистрировали на сканирующем спектрофотометре UV-3101 PC фирмы Shimadzu при комнатной температуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Комплексы хлоридов кобальта(II), никеля(II) и меди(II) с 3-амино-4-этоксикарбонилпиразолом (L) выделены из этанольных растворов при мольном соотношении $\text{M:L} = 1:2$ ($C_M \cong 0,1$ моль/л).

Наличие острых дифракционных пиков на дифрактограммах исследованных образцов указывает на кристалличность полученных соединений. Идентифицировать эти пики методом

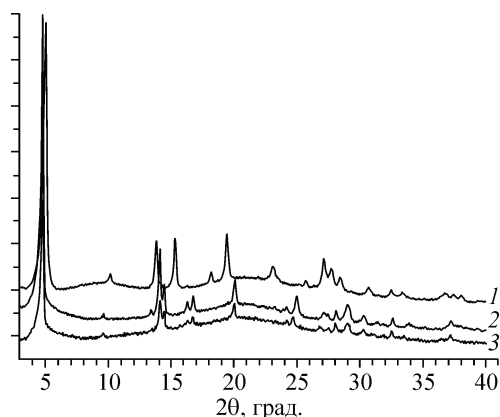

Рис. 1. Вид дифрактограмм: CuL_2Cl_2 (1), NiL_2Cl_2 (2), CoL_2Cl_2 (3)

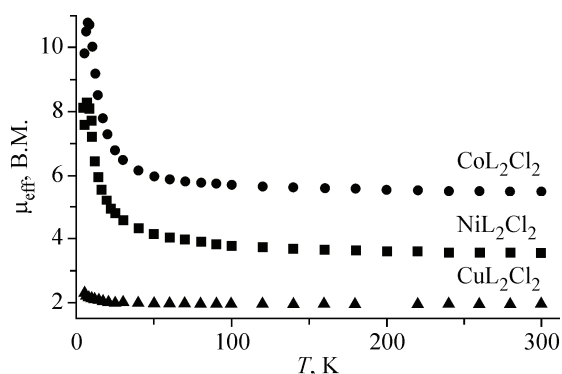

Рис. 2. Зависимость $\mu_{\text{эфф}}(T)$ для комплексов ML_2Cl_2

рентгенофазового анализа не удалось. С учетом того, что химический состав исследованных порошков совпадает с ожидаемым, а фаз, относящихся к исходным реагентам, не обнаружено, можно заключить, что мы имеем дело с новыми кристаллическими фазами. Дифрактограммы CoL_2Cl_2 и NiL_2Cl_2 практически полностью совпадают, что свидетельствует об изоструктурности данных комплексов (рис. 1).

В табл. 1 приведены основные колебательные частоты (см^{-1}) в ИК спектрах L и комплексов. Для $\nu(\text{N—H})$ в спектрах комплексов наблюдается высокочастотный сдвиг по сравнению с лигандом на 100 см^{-1} . Одной из причин может быть ослабление водородной связи $\text{NH}\dots\text{O}$ при комплексообразовании. Положение полос валентных и деформационных колебаний NH_2 -группы не меняется по сравнению со спектром лиганда, что говорит об отсутствии координации данной группы к металлу.

Анализ спектров лиганда L и комплексов с ним в области валентных колебаний карбонильной группы показывает, что $\nu(\text{CO})$ смещается в высокочастотную область по сравнению со спектром L на 30 см^{-1} . Это свидетельствует о том, что группа CO не координируется к металлу.

В области $1500\text{—}1560 \text{ см}^{-1}$ проявляются валентно-деформационные колебания кольца ($R_{\text{кольца}}$), чувствительные к координации. В спектре лиганда наблюдаются три полосы, а в спектрах комплексов — одна полоса, которая смещена в высокочастотную область по сравнению со спектром L. Этот факт, а также появление в дальней области спектров всех комплексных соединений новых полос в диапазоне $235\text{—}276 \text{ см}^{-1}$, соответствующих колебаниям $\nu(\text{M—N})$, свидетельствует о координации лиганда L атомом азота пиразольного цикла к металлу.

В области $168\text{—}201 \text{ см}^{-1}$ наблюдаются интенсивные полосы поглощения, которые можно отнести к валентным колебаниям M—Cl . Их положение позволяет предположить, что оба хлорид-иона являются мостиковыми.

В табл. 2 приведены параметры СДО комплексов M(II) с L. Характер спектров и сравнение их

Т а б л и ц а 1

Основные колебательные частоты (см^{-1}) в ИК спектрах L и комплексов ML_2Cl_2 ($\text{M} = \text{Co}^{2+}, \text{Ni}^{2+}, \text{Cu}^{2+}$)

L	Соединение			Отнесение
	CoL_2Cl_2	NiL_2Cl_2	CuL_2Cl_2	
3480	3477	3474	3466	$\nu(\text{NH}_2)$
3237	3460	3458	3355	
3203	3353	3355	3304	$\nu(\text{NH})$
		3329	3338	
1671	1708	1707	1705	$\nu(\text{C=O})$
	1694	1693		
1620	1625	1623	1625	$\delta(\text{NH}_2)$
1557	1571	1572	1571	$R_{\text{кольца}}$
1521				
1501				
	236	242	235 пл.	$\nu(\text{M—N})$
			262	
			276	
	168	180	201	$\nu(\text{M—Cl}_{\text{мост}})$
122	122	125	121	Колебания решетки
104	103	104	103	
89	89	87	84	

Т а б л и ц а 2

Параметры СДО комплексов ML_2Cl_2
($M = Co^{2+}, Ni^{2+}, Cu^{2+}$)

Соединение	Спектр отражения λ_{max} , нм	Отнесение полос
CoL_2Cl_2	510	${}^4T_1(F) \rightarrow {}^4T_1(P)$
	635	${}^4T_1 \rightarrow {}^4A_2$
	1040	${}^4T_1 \rightarrow {}^4T_2$
NiL_2Cl_2	700	${}^3A_2 \rightarrow {}^3T_1(F)$
	1260	${}^3A_2 \rightarrow {}^3T_2$
CuL_2Cl_2	720	${}^2E \rightarrow {}^2T_2$

с литературными данными [25] приводит к выводу об искаженно-октаэдрическом строении координационных полиэдров всех комплексов.

В СДО CoL_2Cl_2 присутствуют три полосы: 9625, 15 750 и 19 530 cm^{-1} , которые можно отнести к $d-d$ -переходам ${}^4T_1(F) \rightarrow {}^4T_1(P)$, ${}^4T_1 \rightarrow {}^4A_2$ и ${}^4T_1 \rightarrow {}^4T_2$ соответственно в искаженно-октаэдрическом поле лигандов. В СДО NiL_2Cl_2 содержатся две полосы: 7955 и 14 245 cm^{-1} , относящиеся к $d-d$ -переходам ${}^3A_2 \rightarrow {}^3T_1(F)$ и ${}^3A_2 \rightarrow {}^3T_2$ соответственно. В СДО CuL_2Cl_2 присутствует одна полоса 13 890 cm^{-1} , которую можно отнести к $d-d$ -переходу ${}^2E \rightarrow {}^2T_2$ в искаженно-октаэдрическом поле лигандов. Положение полос ${}^4T_1 \rightarrow {}^4T_2$ в СДО комплекса CoL_2Cl_2 , ${}^3A_2 \rightarrow {}^3T_2$ в спектре NiL_2Cl_2 и полосы ${}^2E \rightarrow {}^2T_2$ в спектре CuL_2Cl_2 указывает на то, что в состав

хромофоров всех трех комплексов, наряду с атомами азота, входят хлорид-ионы, лиганды более слабого поля.

Экспериментальные зависимости $\mu_{эфф}(T)$ для комплексов I—III представлены на рис. 2. При 300 К величины $\mu_{эфф}$ для данных комплексов равны 5,51 (I), 3,54 (II) и 1,93 М.Б. (III) соответственно и при понижении температуры до 100 К практически не меняются. При дальнейшем охлаждении $\mu_{эфф}$ постепенно возрастает, что указывает на наличие ферромагнитных обменных взаимодействий между неспаренными электронами ионов $Co(II)$, $Ni(II)$ и $Cu(II)$. Высокотемпературные величины $\mu_{эфф}$ хорошо согласуются с типичными значениями для комплексов $Co(II)$, $Ni(II)$ и $Cu(II)$ соответственно [26].

Для комплексов I и II в области низких температур наблюдается нелинейная зависимость намагниченности образцов от величины внешнего магнитного поля (рис. 3). Значения спонтанной намагниченности при 5 К, полученные из анализа полевой зависимости намагниченности с использованием выражения $\sigma = \sigma_0 + \chi H$, где χ — магнитная восприимчивость образца и H — величина приложенного магнитного поля, равны 10950 и 7178 $Gc \cdot cm^3/mol$ для CoL_2Cl_2 и NiL_2Cl_2 соответственно. Температуру Кюри для II и III можно оценить как $T_c \cong 10-12$ К.

Таким образом, проведенные магнетохимические исследования показали, что в комплексах I—III реализуются обменные взаимодействия ферромагнитного характера. Для соединений I и II обнаружен переход в магнитно-упорядоченное состояние, температура Кюри $T_c \cong 10-12$ К.

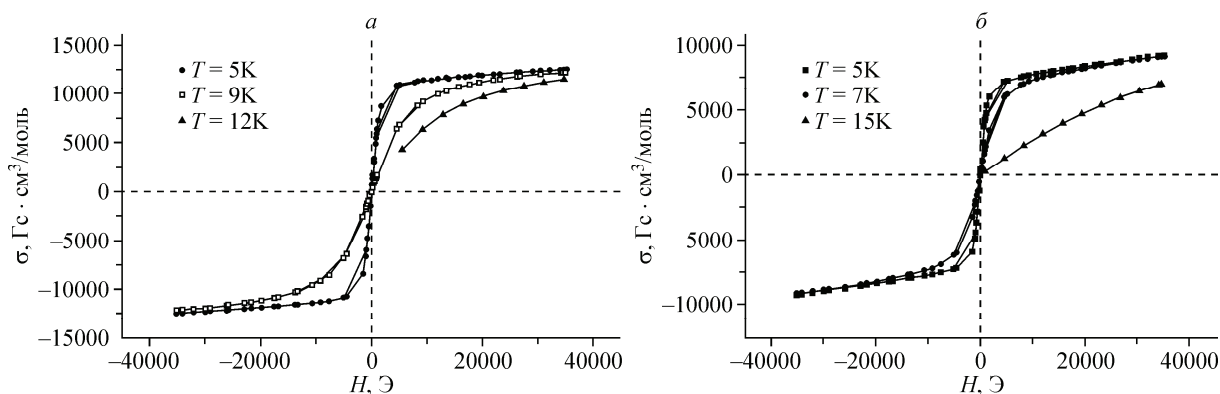

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности σ_m для CoL_2Cl_2 (а) и NiL_2Cl_2 (б)

Авторы благодарят И.В. Юшину за съемку спектров диффузного отражения.

Исследования проведены в рамках Государственного контракта № 02.740.11.0628, выполняемого в рамках Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009—2013. Авторы признательны за оказанную финансовую поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Spin Crossover in Transition Metal Compounds. I—III* / Eds. P. Gülich, H.A. Goodwin. Topic in Curr. Chem. – Berlin: Springer-Verlag, 2004, **233-235**.
2. *Июие М., Кубо М.* // Coord. Chem. Rev. – 1976. – **21**, N 1. – P. 1 – 27.
3. *Бучаченко А.Л.* // Успехи химии. – 1990. – **59**, № 4. – С. 529 – 550.
4. *Овчаренко В.И., Сагдеев Р.З.* // Успехи химии. – 1999. – **68**. – С. 381 – 400.
5. *Бучаченко А.Л.* // Изв. АН. Сер. хим. – 2011. – № 12. – С. 2393 – 2396.
6. *Лавренова Л.Г., Ларионов С.В.* // Координац. химия. – 1998. – **24**, № 6. – С. 403 – 420.
7. *Haasnoot J.G.* // Coord. Chem. Rev. – 2000. – **200-202**. – P. 131 – 185.
8. *Engelfried D.W., Groeneveld W.L., Nap G.M.* // Z. Naturforsch. – 1980. – **A35**. – S. 1382 – 1386.
9. *Vos G., Haasnoot J.G., Verschoor C.C. et al.* // Inorg. Chim. Acta. – 1985. – **105**. – P. 31 – 39.
10. *Бушуев М.Б., Вировец А.В., Наумов Д.Ю. и др.* // Координац. химия. – 2006. – **32**, № 5. – С. 323 – 335.
11. *Лидер Е.В., Елохина В.Н., Лавренова Л.Г. и др.* // Координац. химия. – 2007. – **33**, № 1. – С. 39 – 46.
12. *Virovets A.V., Podberezskaya N.V., Lavrenova L.G., Bikzhanova G.A.* // Acta Crystallogr. – 1995. – **C51**. – P. 1084 – 1087.
13. *Вировец А.В., Байдина И.А., Алексеев В.И. и др.* // Журн. структур. химии. – 1996. – **37**, № 6. – С. 330 – 336.
14. *Лавренова Л.Г., Богатииков А.Н., Икорский В.Н. и др.* // Журн. неорган. химии. – 1996. – **41**, № 3. – С. 423 – 326.
15. *Ivashkevich D.O., Gaponik P.N., Degtyarik M.M., Lyakhov A.S.* // Acta Crystallogr. – 2002. – **C58**. – P. m288 – m289.
16. *Лавренова Л.Г., Богатииков А.Н., Шелудякова Л.А. и др.* // Журн. неорган. химии. – 1991. – **36**, № 5. – С. 1220 – 1225.
17. *Лавренова Л.Г., Икорский В.Н., Ларионов С.В. и др.* // Журн. неорган. химии. – 1993. – **38**, № 9. – С. 1517 – 1518.
18. *Stassen A.F., Kooijman H., Spek A.L. et al.* // Inorg. Chem. – 2002. – **41**. – P. 6468 – 6473.
19. *Шведенков Ю.Г., Вировец А.В., Лавренова Л.Г.* // Изв. АН. Сер. хим. – 2003. – № 6. – С. 1281 – 1285.
20. *Shvedenkov Y.G., Ikoriskii V.N., Lavrenova L.G.* // J. Phys. IV France. – 2004. – **114**. – P. 649 – 650.
21. *Shvedenkov Y., Bushuev M.B., Romanenko G. et al.* // Eur. J. Inorg. Chem. – 2005. – P. 1678 – 1682.
22. *Zhao F.-H., Che Y.-X., Zheng J.-M.* // Inorg. Chem. – 2012. – **51**. – P. 4862 – 4868.
23. *Keij F.S., Haasnoot J.G., Oosterling A.J. et al.* // Inorg. Chim. Acta. – 1991. – **181** – P. 185 – 193.
24. *Международная электронная база порошковых рентгенографических данных PDF. Powder Diffraction File. PDF-2/Release 2010.* // International Centre for Diffraction Data. – USA, 2010.
25. *Ливер Э.* Электронная спектроскопия неорганических соединений. – М.: Мир, 1987.
26. *Ракитин Ю.В., Калинин В.Т.* Современная магнетохимия. – Санкт-Петербург: Наука, 1994.